

Публикации

УДК 82-344

DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-164-172

Демоницы в сетях Индры: глава о колдовстве из средневековой тамильской поэмы «Калингаттуппарани»

Аннотация. Indrajāla (санскр. «сеть Индры») – «иллюзия», «обман», «наваждение», «колдовство», входит в число основных понятий, связанных в индийской культуре с волшебством. В статье предлагается снабженный комментарием перевод со старотамильского языка фрагмента поэмы «Калингаттуппарани» поэта Джаянкондара (XII в.) с описанием сцены колдовства. В ней демоницы *ней* (там. *reṅu*), составляющую свиту богини Коттравей, оказываются обманутыми демоницей-волшебницей, которая создает иллюзорные картины битвы. Демоницы, питающиеся трупами погибших в бою воинов, коней и слонов, настолько измучены голодом, что рады обмануться и не могут отличить волшебный мираж от реальности. Представленный фрагмент поэмы показывает демониц как комических персонажей.

Ключевые слова: тамильская литература, «Калингаттуппарани», чудо

Для цитирования: Демоницы в сетях Индры: глава о колдовстве из средневековой тамильской поэмы «Калингаттуппарани» / Вступ. ст., пер. на русский язык Н.В. Гордийчука // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2021. № 1. С. 164–172. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-164-172

Female demons in Indra's nets. A chapter on witchcraft from the Medieval Tamil poem "Kalingattupparani"

Abstract. Indrajāla (literally "Indra's net") has the meanings of "illusion", "deception", "witchcraft" and belongs to the basic concepts associated with the magic in Indian culture. The paper offers a translation from Old Tamil and commentaries to a fragment of the poem "Kalingattupparani" by the poet

© Гордийчук Н.В., вступительная статья, перевод на русский язык,
2021

Jayankondar (12th century), containing description of “witchcraft”. In that poem the demonesses (Tamil *pēy*), who make up the retinue of the victory goddess Kottṛavai, are deceived by a sorceress who creates illusory pictures of the battle. The demonesses, feeding on the corpses of warriors, horses and elephants who died in battle, are so exhausted by hunger that they are glad to be deceived and cannot distinguish a magical mirage from reality. The presented fragment of the poem shows the demonesses as comic characters.

Keywords: Tamil literature, “Kalingattupparani”, miracle

For citation: Gordiychuk, N.V. (foreword and translation into Russian) (2021), “Female demons in Indra’s nets: A chapter on witchcraft from the Medieval Tamil poem ‘Kalingattupparani’”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 164–172, DOI: 10.28995/2658-4158-2021-1-164-172

Чудесное в индийской культуре зачастую проявляется в виде наваждения, обмана, миража, иллюзии, которые возникают по воле божества или полубожественного персонажа (сиддха, волшебника и пр.). В качестве примера такой формы чудесного мы рассмотрим сцену из тамильской поэмы «Калингаттуппарани» («Парани [о войне] в Калинге»), созданной в начале XII в. придворным чольским поэтом Джаянкондаром.

Кратко изложить содержание поэмы можно следующим образом. Демоницы *ней* (там. *pēy*), составляющие свиту богини победы Коттравей (отождествляемой с Кали), изнывают от мучительного голода. Согласно древнетамильским представлениям, демоницы питаются трупами воинов, погибших на поле битвы. Однако из-за того, что цари перестали стремиться к славе и не ведут победоносных войн, для *ней* наступили трудные времена. Демоницы обращаются к своей покровительнице, живописуя свое бедственное положение. Они настолько измучены голодом, что когда *ней*-волшебница создает иллюзию кровавой битвы, чтобы разыграть их, демоницы оказываются неспособны отличить обман от реальности и попадают в комические ситуации. Когда розыгрыш заканчивается, волшебница рассказывает о дурных предзнаменованиях для жителей страны Калинги и о тамильском царе Кулоттунге, который отправил туда армию, чтобы наказать царя этой страны за отказ от уплаты дани. Далее в поэме излагается родословная Кулоттунги, история его ранних лет и восхождения на трон, а также события, предшествующие его конфликту с царем Калинги. После победы армии чольского царя над врагом следует длительное описание трапезы демониц на поле битвы среди поверженных слонов, коней и солдат калингской армии. *Пей* готовят и съедают похлебку из их внутренностей, после чего вместе с богиней Коттравей восхваляют чольского царя за совершенное им щедрое жертвоприношение.

Сцена обмана демониц размещена в небольшой по объему седьмой главе поэмы, которая так и называется: «Колдовство» (там. *intiracālam*). Понятие *intiracālam* в тамильском языке восходит к санскритскому *indrajāla*, что буквально означает «сеть Индры». Из санскрита понятие вошло во многие современные индийские языки, где оно используется в значении «обман», «колдовство», «иллюзия» и тому подобное. Самое раннее известное нам упоминание «сети Индры» восходит к тексту «Атхарваеды» (VIII.8), где она предстает как оружие вселенского масштаба, которым бог Индра сокрушает врагов:

Этот великий мир был
Сетью у великого могучего.
С помощью этой сети Индры
Всех тех я окружаю мраком¹.

В более поздней санскритской литературной традиции *indrajāla* начинает использоваться в значении особого вида наваждения, с помощью которого боги одерживают победу над своими врагами. Голландский санскритолог Теун Гудриан показал в своем исследовании, что понятие *indrajāla* сыграло важную роль в формировании философских представлений об иллюзорности мира (*māyāvāda*), так как эти понятия зачастую употреблялись взаимозаменяемо, а сама *maia* нередко понималась как сеть [Goudrian 1978, pp. 211–250].

В «Калингаттуппарани» глава о колдовстве следует сразу за описанием облика демониц и позволяет в наибольшей степени раскрыть их комический характер. Если в предшествующей главе эффект создавался за счет гротескных описаний внешности демониц, то здесь показана их глупость: демоницы оказываются в глупом положении, потому что из-за голода утратили способность отличать иллюзию от реальности.

Лейтмотив смешения реального и иллюзорного проходит через всю поэму. В главе «Отпирание ворот» говорится о женщинах, которые отдаются Кулоттунге в своих эротических снах, принимаемых ими за правду (Калингаттуппарани 26, 29), и наоборот, принадлежа царю наяву, не могут этому поверить, думая, что это им снится (Калингаттуппарани 35). В «Песне о пустыне», где дается описание засушливого, безжизненного ландшафта, в котором находится храм Коттравей, возникает образ миража, заставляющего путников принимать песчаную бурю за водовороты воды (Калингаттуппарани 90). Как видно из примеров, этот мотив связан с нереализо-

¹ Атхарваеда. Шаунака / Пер. с ведийского языка, вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я. Елизаренковой. М.: Восточная литература, 2007. Т. 2. С. 36.

ванными желаниями: сексуальным влечением, жаждой и голодом. Однако только в сценах с демоницами он принимает грубую фарсовую форму.

Нужно отметить, что демоницы *ней* входят в свиту богини Коттравей, они как бы составляют ее придворное общество. Вполне вероятно, что те сцены «Калингаттушпарани», где действуют эти персонажи, следует воспринимать как очень своеобразную и замуфлированную сатиру на нравы чольского придворного общества, для которого поэма и была сочинена.

КОЛДОВСТВО²

154.

Таковы были [демоницы], почтительно стоявшие
С обеих сторон от трона с ножками в форме светильников,
Сделанного из костей и окровавленных сухожилий
И стоявшего на маленьких *бхутах*³.

155.

Для высокого ложа, наделенного пятью [качествами]⁴ и
освещенного лунным светом
Основанием [служили] пять сложенных [друг на друга] трупов,
Подушками – переломленные пополам демоницы *ней*,
А покрывалом – чистейший белый жир.

156.

С обеих сторон *дакини*⁵ прислуживали [ей], отгоняя мух
С помощью коротких копий⁶,

² Перевод выполнен по изданию: Kaviccakaravartti Cayañkoṭṭāriṅ Kalinṅkattupparaṅi Puliyūr Keśikaṅ telivuraiyuṭaṅ [Калингаттушпарани царя поэтов Джаянкондара с комментариями Пулиора Кесикана]. Ceṅṅai, Paṅi nilaiyam, 2001. 296 p.

³ В мифологии индуизма демонические существа, состоящие в свите Шивы.

⁴ *pañcāṣaṣṭam* – согласно [Tamil Lexicon: 2404], возможны два понимания этого понятия: 1) постель, набитая пятью видами наполнителей: гусиным пером, цветами, шелком/хлопком, сеном и волосом; 2) постель, обладающая пятью свойствами: красотой, прохладой, мягкостью, благоуханием и белизной.

⁵ *īḍikīṇi* – от санскритского *dākiṇi*, класс женских демонических существ.

⁶ *piñṭipālam* – от санскритского *bhīṇḍipāla*, означающего *javelin*, короткое копьё. В тамильских словарях отсутствуют подходящие по контексту значения.

Которые [чольские воины] бросали в спасающихся бегством Презренных пандиев⁷, чтобы не дать им разлететься⁸.

157.

Тогда высокая демоница, настоятельница храма⁹,
Держа трость из кости могучего слона, обмотанной сухожилиями,
Украшенная гирляндой из кишок погибших в битве воинов
И одетая в накидку из жира с поклоном обратилась [к Кали]:

158.

«Узнай в [своем] священном сердце: когда чольский царь Сурагуру¹⁰
Отправил посла к Яме, отрубив [посланнику] голову,
[Ее] съела демоница, и когда [по твоему приказу]
воровке самой отрубили голову,
Несколько [ее] родственниц попрятались [от твоего гнева].

159.

Старшая из тех демониц пришла [сюда] и попросила:
“Обо мне, рабыне, [смиренно] сообщи!¹¹”
Эта демоница никакого зла не делала.
Какова же будет твоя святая воля?»

⁷ *ceḷiyar* – букв. «великие», прозвище царей из тамильской династии Пандиев, с которыми вел войны чольский царь Кулоттунга I.

⁸ В оригинале игра слов: *keḷāta paṭi keḷum ceḷiyar keḷum poḷutiṅ*, глагол *keḷu* употреблен в трех разных значениях: 1) убежать, 2) быть изменным, ничтожным, 3) терпеть поражение. Однако имплицитно стих содержит сравнение врагов Кулоттунги I с мухами, поэтому для русского перевода здесь выбран глагол «разлетаться». Другая возможная интерпретация: «в спасающихся бегством, чтобы не погибнуть, презренных пандиев».

⁹ *kōyil nāyaki neḷum pēu* – возможно иное понимание этого фрагмента: *neḷum* можно трактовать как «главный», а не «высокий», а *kōyil nāyaki* – как владычицу храма, то есть богиню Кали. Тогда перевод может быть такой: «главная демоница обратилась к владычице храма [Кали]». Сложность такого понимания состоит в том, что в этом случае синтаксически описание должно относиться также к богине Кали, а не к демонице, однако это противоречит тому, что внешность богини уже описывалась подробно в одной из предыдущих глав.

¹⁰ Легендарный чольский царь Сурагуру по прозвищу Мритьюджит («победитель смерти»), упоминание о котором содержится в нескольких сохранившихся надписях на медных табличках. Более подробного изложения сюжета об отправке им посла к царю смерти Яме обнаружить не удалось.

¹¹ *viṅṅarpat* означает сообщение о каком-то событии в почтительной форме.

160.

Как только [богиня] велела [ее] позвать,
 Демоница вошла, приблизилась [к ней]
 И робко вымолвила: «Приказа твоего мы послушались!
 Прости и смилуйся над нами, мать Анангу¹²!».

161.

«Когда отрубили [голову] демонице, от жадности совершившей зло,
 Я приставила [ее] к телу [посла, вернув ему жизнь],
 И простила содеянный проступок.
 Нет более вины неискупленной!» – сказала [Кали].

162.

«Мы счастливо спасены, [когда] ты смилостивилась над нами!
 Обучилась я тысяче заклинаний,
 Одно равно другому. Взгляни же [на них]!» –
 С поклоном сказала [старая демоница].

163.

«Изволь сюда взглянуть священными очами!
 Видишь, в этой руке несколько слоновьих хоботов!
 Гляди, как превратились они
 В головы обезумевших от мады слонов!»¹³

164.

Смотри, как демоницы с хохотом, подобным раскатам грома,
 Окружили этих слонов и пьют кровь,
 [Струящуюся] из пасти,
 А обезглавленные туши [их] плавают [в потоках крови].

165.

Не стоит и смотреть! Это что!
 Да здравствует моя матушка-богиня! Взгляни-ка лучше вот на это!
 Посмотри сейчас на великую парани¹⁴ на поле битвы,
 Где одержал победу Абхаян¹⁵, когда завоевал он город Кадаккам!¹⁶

¹² *Aṅāṅku* – имя богини Коттравей/Кали, букв. «страдание», «несчастье», «боль».

¹³ Мада (*matam*) – темная тягучая жидкость, выделяемая особой железой на виске слона в период спаривания. Выделение мады сопровождается у слонов крайне агрессивным поведением.

¹⁴ Парани (*paraṇi*) – здесь употреблено в значении убийств, совершаемых на поле битвы, что и дало название литературному жанру.

¹⁵ Абхаян (там. *abayan* – от скт. *abhaya*) – прозвище чольского царя Кулотунги I со значением «бесстрашный».

¹⁶ Современный населенный пункт с таким названием находится в округе Нагапаттинам.

166.

Смотри на груды мертвых лошадей!
 Смотри, как бьются обезглавленные тела!
 Гляди, как в ужасе несутся обезумевшие от *мады* слоны!
 И как струятся сотни кровавых рек!

167.

Гляди, как в них качаются на волнах отрубленные руки!
 Гляди, как плывут вместе с ними кишки!
 Гляди, как шакалы терзают переломанные ноги!
 Гляди, как стопы скользят в месиве мозгов!

168.

Взгляни на жир, взгляни на землю,
 Впитавшую запах жира!
 Взгляни на трупы повсюду на земле!
 Взгляни на нескольких демониц, которые не наши демоницы!»

169.

Во время этой речи стоявшие вокруг демоницы
 Решили, что эти картины правдивы, и стали суетиться,
 Спотыкаясь друг об друга, надеясь отведать лакомств
 И падая на твердую землю.

170.

Ища обильные потоки пролитой крови,
 Руками зачерпывали они один лишь воздух.
 Ища упавшие куски плоти,
 Руками нащупывали лишь землю.

171.

Думали, что схватили одежду из жира,
 А в руках оставался лишь ветер.
 Думали, что схватили отрубленную голову,
 А зубами кусали воздух.

172.

Одна демоница, тощая как веревка,
 Из-за сильной спешки укусила собственное тело.
 Демоницы попадали на землю
 И, стиснув зубы, завывали [от боли].

173.

Йогини же, глядя на то, как у демониц
Крошились похожие на веялки ногти¹⁷ и ломались ребра,
А изуродованные лица стали напоминать спину,
Так смеялись, что у них самих ребра сломались [от хохота]¹⁸.

174.

Тогда, склонившись перед царственной Анангу,
[Демоницы] попросили: «Все мы теперь погибаем;
Вели прекратить колдовство» –
Тогда [богиня] взмахнула рукой.

175.

«Не посмотришь ли мое искусство до конца,
Подобно тому, как царь царей, сам будучи сведущ [в искусствах],
Внимает знатокам, пришедшим рассказать великому Абхаяну
Обо всех искусствах живущих в целом свете людей?» –

176.

Когда она так сказала с поклоном, вся свита воскликнула:
«Проклятая колдунья! Если ты снова хочешь нас мучить,
То остановись хотя бы во имя царицы Анангу!» –
Тогда Анангу сказала: «Прекрати. Где ты выучила заклинания?»

177–178.

«Страшась твоего гнева и гнева Сурагуру
И посчитав непрочным [свое] положение,
Я направилась в Гималаи,
Где божественная Рудра-йогини, служанка твоих рабынь,

Прочитала множество волшебных заклинаний,
Чтобы смягчился гнев богини и царя,
А [после] сказала: «Еще много блага ты испытаешь здесь!
Оставайся!».

И я осталась на некоторое время.

¹⁷ Ср. в «Рамаяне» сестра Раваны по имени Шурпанакхи (Śūrapākhā), что означает «та, у которой ногти как веялки».

¹⁸ Ср. идиоматическое выражение в современном тамильском языке *vilā valikka cirittal* – «смеяться, пока не заболят бока».

Благодарности

Статья выполнена при финансовой поддержке фонда «Современное естествознание» (проект «Лаборатория ненужных вещей»).

Acknowledgements

The article was carried out with the financial support of the Modern Natural Science Foundation (project “Laboratory of Useless Knowledge”).

*Вступительная статья,
перевод с тамильского языка Н.В. Гордийчука*

Литература

Goudrian 1978 – *Goudrian T. Māyā divine and human: a study of magic and its religious foundations in Sanskrit texts, with particular attention to a fragment on Viseenu’s Māyā preserved in Bali. Delhi [etc.], Motilal Banarasidass, 1978. 516 p.*

References

Goudrian, T. (1978) *Māyā divine and human: a study of magic and its religious foundations in Sanskrit texts*, with particular attention to a fragment on Viṣṇu’s Māyā preserved in Bali. Delhi [etc.], Motilal Banarasidass.

Информация об авторе

Николай В. Гордийчук, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия; Россия, 119049, Москва, Мароновский пер., д. 26; jayankondar@gmail.com

Information about the author

Nikolay V. Gordiychuk, State Academic University of the Humanities, Moscow, Russia; bld. 26, Maronovskii lane, Moscow, 119049, Russia; jayankondar@gmail.com